

**КОНТЕКСТНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ АВТОРА
В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)**

Статья посвящена проблеме этнолингвистического анализа контекстной актуализации автора в научной коммуникации. Категория авторизации, а также механизмы ее формирования представляют собой одну из линий коммуникативно-прагматического содержания научного текста. Материалом настоящего исследования послужили актуальные немецко- и русскоязычные статьи по лингвистике из авторитетных научных журналов России и Германии. Универсальные функционально-стилистические признаки научного стиля не выводят язык из-под влияния социокультурного и этнического сознания, что отчетливо проявляется в контрастном анализе научных статей. Маркерами контекстной авторизации служат разнообразные типы языковых средств, которые включаются в вербализацию речемыслительных, рационально-оценочных и контактоустанавливающих действий автора в процессе научной аргументации. Для этнолингвистического анализа были выбраны четыре основных когнитивно-семантических механизма скрытой авторизации, по-разному реализуемые в каждом языке. В первую очередь сопоставляются частотные единицы с антропонимической семантикой (предикаты мыслительной деятельности), далее классы слов с эгоцентрической семантикой, входящие в состав текстовых высказываний (модально-эпистемические компоненты и релятивные единицы). Коммуникативно-прагматические интенции представителей немецкого и русского научного сообщества выявляются в контекстах с потенциальной диалогичностью конкретных типов грамматических форм высказываний (интеррогативные конструкции). Помимо этого, анализируются контексты с намеренным нарушением семантического согласования. Рассмотрение обоих языков происходит в сопряженности с пространством реальной коммуникации, оказывающей непосредственное воздействие на построение текста и отбор лексико-грамматических средств. Данные языковые единицы репрезентируют, что за ними стоит активно действующее лицо, которое в контекстах научного сообщения может быть интерпретировано как автор-исследователь. Благодаря модусным компонентам основное содержание модифицируется и подключается к ситуации общения. По этой причине возникающие этнолингвистические отличия в большинстве случаев объясняются с точки зрения культурных особенностей и традиций.

Ключевые слова: этнолингвистика, научная коммуникация, прагматика текста, контекст, авторизация, имплицитность, немецкий язык, русский язык.

**CONTEXTUAL ACTUALIZATION OF THE AUTHOR
IN A SCIENTIFIC TEXT: ETHNOLINGUISTIC ANALYSIS
(ON THE MATERIAL OF GERMAN
AND RUSSIAN LINGUISTIC ARTICLES)**

This article is devoted to the problem of ethnolinguistic analysis on the contextual actualization of the author in scientific communication. The category of authorization, as well as the mechanisms of its formation represent one of the lines of communicative and pragmatic content of the scientific text. The material is based on German and Russian articles on linguistics from authoritative scientific journals. The universal functional and stylistic features of scientific style can be influenced by socio-cultural and ethnic mind, which is clearly evident in the contrastive analysis of scientific articles. Various types of linguistic means are included in the verbalization of the author's actions in the process of scientific argumentation. Four main cognitive-semantic mechanisms of implicit authorization were chosen for ethnolinguistic analysis: frequent units with anthroponymic semantics, classes of words with egocentric semantics included in textual statements, contexts with potential dialogicality of specific types interrogative sentences, contexts with a deliberate violation of semantic agreement. Both languages are considered in conjunction with the space of real communication, which has a direct impact on the construction of the text and the selection of lexical and grammatical units. Behind these units there is an active actor, which can be interpreted as the researcher in the contexts of scientific communication. Thanks to the modus components, the main content is modified and connected to the situation of communication. For this reason, the ethnolinguistic differences are mostly explained in terms of cultural features and traditions.

Keywords: ethnolinguistics, scientific communication, text pragmatics, context, authorization, implicitness, German language, Russian language.

1. Введение

Использование маркеров авторизации в научных лингвистических статьях зависит не только от языковой личности, но и от этнокультурных особенностей, которые могут накладывать отпечаток на коммуникативное поведение автора. Язык не существует вне культуры. Говоря о связи культуры и языка, американский лингвист Э. Сепир подчеркивает, что «речь есть чисто историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления... Культура — это то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [6]. Таким образом, язык выступает как средство хранения знаний культуры, а этнолингвистический анализ дает возможность «рассмотрени[я] соотношения и связи

языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [8, с. 27].

Проводимые ранее исследования на материале разных языков и областей науки уже указывали на различия в стандартах научной коммуникации и на национальную специфику научного коммуникативного поведения в лингвокультурных общностях [10; 11; 1; 9; 2]. Однако в данной статье открывается новая перспектива на этнолингвистический анализ с точки зрения контекстной авторизации в немецко- и русскоязычном научном дискурсе. В качестве объекта исследования выступают научные статьи по лингвистике, отобранные из авторитетных лингвистических журналов.

2. Типы контекстной авторизации в научном тексте

В научном дискурсе реализуются особые стратегии авторизации. Это объясняется спецификой данной коммуникации, а также общепринятыми коммуникативными стандартами в научной профессиональной деятельности [3; 14]. Т. Штайнхофф указывает, что авторизация и автореферентные стратегии являются необходимой принадлежностью научной речи. Однако существенная часть авторизирующих смыслов выражена имплицитно [15, S. 31].

В результате использования скрытых стратегий авторизации автор не называет себя напрямую, но подчеркивает свое присутствие через эгоцентрические референции в контексте научного сообщения. Определенные языковые формы благодаря связи научного текста с коммуникативным контекстом не только являются сигналами речемыслительного процесса, но и выступают в качестве маркеров присутствия автора в тексте.

Как пишут В. Е. Чернявская и С. Т. Нефёдов, контекст «активно формируется автором высказывания и прочитывается адресатом по мере развития коммуникации». В конкретной коммуникативной ситуации, с одной стороны, «исследователь, руководствуясь заданными целями, вносит контекстно зависимые характеристики в прагматику текста», а адресат, с другой стороны, распознает основные для интерпретации семантики языковые единицы [5, с. 87–90].

На основе ранее разработанной классификации скрытой авторизации для немецкоязычных лингвистических статей [7] со-

поставим следующие механизмы формирования контекстной актуализации «присутствия» автора с русскоязычными научными текстами.

2.1. Контекстная актуализация автора на основе семы антропонимичности

Для данного типа актуализации автореферентной семантики на базе семы 'человек' наибольшей употребительностью в контекстах научного сообщения обладают предикаты, обозначающие речемыслительные операции. Несмотря на внешнюю деагентивированность и отстраненность от субъекта действия, ярким доказательством скрытой авторизации служит модализация высказываний с когнитивами посредством модальных глаголов:

- (1) *Следует отметить*, что зачастую подобные ресурсы предлагают интерактивные площадки для обсуждения публикуемых материалов [VI, с. 102];
- (2) *Es muss hinterfragt werden*, ob und inwieweit das Selbstverständnis eines Autors spätmittelalterlicher Sachprosa mit dem heutigen Selbstverständnis Urheberschaft übereinstimmt [IX, S. 108]. — «**Необходимо задаться вопросом**, соответствует ли и в какой степени самопонимание автора позднесредневековой прозы сегодняшнему самопониманию авторства».

Примечательно, что в русскоязычном научном тексте появляется рефлексивная форма когнитивного глагола:

- (3) *Думается* (= 'я думаю, что...?' — Н. С.), вполне оправданно описывать как диалог текстов и гипертексты [II, с. 173].

В контексте научного сообщения такая форма представлена как семантически замкнутая на личной сфере говорящего. Сопоставим это с эго-идентичным индивидуализирующим *man* в немецкоязычных статьях:

- (4) *Auch die fehlende Koordinierbarkeit kann man auf parataktische Fügung zurückführen* (= 'ich kann es zurückführen...?' — Н. С.) [X, S. 243]. — «Отсутствие сложносочиненной связи можно также объяснить паратаксическим сочетанием».

Этнолингвистический анализ показывает, что отсылка к точке зрения самого автора и рациональной оценке достоверности

утверждаемого факта характерна для обоих языков, но немецкоязычные авторы научных статей активнее используют когнитивы в сопряжении с модальными глаголами в эпистемической функции, а также абстрактные существительные, образованные от этих когнитивов.

2.2. Контекстная актуализация автора в опоре на эгоцентрическую категориальную семантику определенных классов слов

Классы слов, на чью эгоцентрическую категориальную семантику опирается автор в своей контекстной актуализации, сопряжены по функции с эмоционально-оценочной сферой говорящего. Модально-эпистемические и оценочные слова, союзно-связующие элементы речи, модальные глаголы указывают на активную структурирующую и оценочную деятельность в процессе создания научного сообщения. С лингвокультурной точки зрения вызывают интерес коннекторы, или реляционные единицы, которые обладают метадикурсивной функцией логического структурирования текстовой информации.

Важное этнолингвистическое отличие заключается в членении научного текста в восточно- и западноевропейской научных традициях. Заимствованная из англо-американской лингвистики четкая IMRD¹-структура прослеживается в немецкоязычных статьях [10]. В русскоязычных работах деление на разделы не является обязательным и сильно варьируется от журнала к журналу, от автора к автору.

- (5) *Подводя итог, следует отметить, что общенаучные словосочетания способствуют передаче научных открытий* [IV, с. 25].

В примере (5) содержится авторское указание на внутреннюю структуру текущего текста, на наличие обобщения. В немецкоязычных статьях подобное маркирование снабжается еще эксплицитным подзаголовком *Fazit/Zusammenfassung* 'Выводы/Обобщение'. Автор выступает в роли «аранжировщика» своего текста и в роли исследователя-аналитика, который обобщает полученные результаты.

¹ Introduction, methods, results, and discussion («введение, методы, результаты и обсуждение»).

Помимо реляционных единиц в русскоязычных научных статьях распространен инверсивный порядок слов в предложении, используемый как стилистический прием:

- (6) *Разграничить типы связей можно, охарактеризовав их сущность, функциональную сферу и специфику функционального потенциала* [II, с. 174].

Исключением из правил может быть пример из немецкоязычной статьи, где автор меняет порядок слов, выставляя глагол рече-мыслительной деятельности вперед для усиления противопоставления:

- (7) *Zur erlebten Rede gerechnet werden oft auch andere Spielarten der Rede- und Gedankendarstellung im Indikativ...* [VII, S. 13]. — «Относятся часто к несобственно-прямой речи и другие типы рече-мыслительного процесса в индикативе...»

Еще одним примером употребления приема усиления в русском языке служит двойное отрицание, подчеркивающее утверждение. Для идентификации данной структуры необходима трансформация с модальной конструкцией:

- (8) *При этом нельзя не оценить* (= 'стоит/необходимо оценить...' — Н. С.) *остроумную и тонкую форму выражения авторской интениции* [V, С. 126].

Таким образом, лингвокультурные тенденции в русском языке науки указывают на менее четкую детерминацию основных композиционных частей статьи и более свободный выбор синтактико-стилистических средств по сравнению с немецким языком.

2.3. Контекстная актуализация автора в опоре на потенциальную диалогичность языковых средств

Неассертивные формы текстовых высказываний на фоне доминирования утвердительных высказываний актуализируют дополнительно контакт между говорящим и адресатом. В проанализированных нами статьях преобладают интеррогативные конструкции. Для того чтобы аргументировать свою точку зрения и убедить в правильности рассуждений, авторы немецко- и русскоязычного текстов обращают к подразумеваемому получателю сообщения при помощи вопросительных высказываний:

- (9) *Was begünstigt und was behindert die Entwicklung vom Okkasionismus zum Neologismus? Dieser Frage soll nachgegangen werden* [XII, S. 170]. — «Что помогает и что мешает развитию окказионализма в неологизм? Этот вопрос будет рассмотрен ниже»;
- (10) *В чем проявляется суть конструктивной формализации фразеорефлексов Gott weiß / weiß Gott?* [III, с. 261].

Высказывания в форме вопросов соединяют в себе две функции: конкретизации проблемы и планирования дальнейших шагов исследования [4, с. 96]. Частотность употребления как прямых, так и косвенных вопросов в немецкоязычных статьях значительно выше, чем в русскоязычных. Благодаря этнолингвистическому ракурсу на контекстную авторизацию можно сделать вывод, что немецким ученым свойственно более открытое выражение своей точки зрения и готовность к «диалогу» с читателем.

2.4. Контекстная актуализация автора на основе намеренного нарушения семантического согласования

Данный вид актуализации связан с нарушением семантического согласования между неодушевленным грамматическим субъектом и антропонимическим предикатом высказывания. П. фон Поленц называет этот механизм «субъектным сдвигом» (Subjektschub) [13], Р. Креста — высказыванием «с аблятивным субъектом» (Ablativ-Subjekt) [12]. Речь идет о выдвигании на первый план ментального продукта вместо мыслящего субъекта. Наравне с пассивными конструкциями в немецком языке, это семантически яркое проявление деагентивации регулярно встречается в русскоязычных статьях:

- (11) *Te гипотезы, которые **подтверждаются** фактами или опытами, **формулируются** в виде законов природы или общества* [IV, с. 22].

Возвратные глаголы в проанализированном немецком материале реализуются со следующими глаголами: *zeigen sich* ‘проявляться’, *auszeichnen sich* ‘выделяться’, *bilden sich* ‘формироваться’:

- (12) *Wissenschaftliche Texte **zeichnen sich** durch eine besondere Form der Intertextualität **aus*** [XI, S. 178]. — «Для научных текстов **выделяется** особая форма интертекстуальности».

В немецкоязычных (и русскоязычных) статьях источником активности выступает не автор, а продукты его интеллектуального труда: статьи, главы, разделы. Однако за всем этим стоит незримо сам ученый:

- (13) *Der Artikel argumentiert, dass die pragmatische Anreicherung beim Verständnis narrativer Texte von pragmatischen Theorien vorhergesagt wird* [VIII, S. 524]. — «**Статья приводит доказательство**, что прагматическое обогащение в понимании повествовательных текстов определяются прагматическими теориями»;
- (14) *Исследование показывает, что взаимозаменяемость синонимов — сложное явление* [I, с. 410].

Таким образом, актуализация «присутствия» автора научного текста происходит из-за нарушения семантического согласования, но по предикату читатель всегда может идентифицировать настоящее действующее лицо.

3. Выводы

Этнолингвистический анализ научных статей позволил выявить межъязыковые свойства авторизации, с одной стороны, а с другой — определить дифференцирующие признаки для каждого языка. В немецкоязычных текстах преобладают слова с антропонимической семантикой, интеррогативные формы и реляционные единицы. «Присутствие» автора в русскоязычных статьях ярко представлено в сфере грамматической семантики определенных классов слов, в синтаксических свойствах предложения и в метафорическом сдвиге, который основан на нарушении семантического согласования субъекта с предикатом. Ученый, являясь одновременно носителем конкретного языка и представителем исторически обусловленной культуры, неизбежно соотносит свое коммуникативное поведение с традициями лингвокультурной общности. Таким образом, этнолингвистическая специфика авторизирующих средств в контекстах научных статей по лингвистике может быть определена на разных уровнях текста.

Источники иллюстративного материала

- I. Белов В. А. Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник С.-Петерб. ун-та.

- Язык и литература. 2018. Т. 15. № 3. С. 390–411. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozamenyaemost-kak-kriteriy-sinonimii-eksperimentalnoe-i-korpusnoe-issledovanie> (дата обращения: 15.11.2020).
- II. *Гришаева Л. И.* Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Язык и литература. 2019. Т. 16. № 2. С. 172–187. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhtekstovye-i-intertekstualnye-svyazi-kak-proyavlenie-dialoga-tekstov> (дата обращения: 16.12.2020).
- III. *Манёрова К. В.* Конструктивная формализация фразорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в немецком языке // Вестник С.-Петербург. ун-та. Язык и литература. 2019. Т. 16. № 2. С. 259–271. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnaya-formalizatsiya-frazeoreflektsov-gott-wei-wei-gott-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 20.12.2020).
- IV. *Миньяр-Белоручева А. П.* Научная коммуникация как разновидность межкультурной коммуникации // Вестник Юж.-Урал. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2019. Т. 16, № 4. С. 22–26.
- V. *Чернявская В. Е.* Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2013. № 2 (23). С. 122–127. <https://cyberleninka.ru/article/n/medialnyy-povorot-v-lingvistike-polikodovye-i-gibridnye-teksty> (дата обращения: 19.11.2020).
- VI. *Шибаршина С. В.* Science communication в интернет-пространстве и внешние зоны обмена // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 100–102. <https://cyberleninka.ru/article/n/science-communication-v-internet-prostranstve-i-vneshnie-zony-obmena> (дата обращения: 07.01.2021).
- VII. *Fabricius-Hansen C.* Redewiedergabe reloaded? // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2019. Bd. 47, Nr. 1. S. 1–27.
- VIII. *Eckardt R.* Narrative Mikrostruktur // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2020. Bd. 48, Nr. 3. S. 495–528.
- IX. *Habermann M.* Praktiken des Zitierens in der vormodernen Wissensliteratur // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2019. Bd. 47, Nr. 1. S. 102–136.
- X. *Reis M.* „Weil-V2“-Sätze und (k)ein Ende? // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2013. Bd. 32, Nr. 2. S. 221–262.
- XI. *Steinseifer M.* Funktionen, Konstellationen und Mittel der Wiedergabe — Ein dreidimensionales textpragmatisches Modell // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2019. Bd. 47. Nr. 1. S. 177–215.
- XII. *Ulrich W.* Verbetet und verschöpft!: Zwischen Okkasionalismen und Neologismen // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2020. Bd. 48, Nr. 1. S. 167–186.

Литература

1. *Гричин С. В.* Авторизация в научном стиле современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 2003. 19 с.
2. *Когут С. В.* Этнокультурно обусловленные особенности русско- и немецкоязычного устного и письменного научного дискурса // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1364–1369. <https://moluch.ru/archive/89/18002/> (дата обращения: 05.01.2021).
3. *Кожина М. Н.* Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 242–248.
4. *Нефёдов С. Т.* Грамматическое пространство научного текста // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики: материалы науч. чтений памяти проф. Л. В. Шишковой. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2017. С. 87–103.
5. *Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е.* Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5.
6. *Сепир Э.* Язык: Введение в изучение речи // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 223–247. <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93h.htm> (дата обращения: 19.11.2020).
7. *Супоницкая Н. С.* Способы языкового маркирования имплицитного «присутствия» автора в научном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61), ч. 1. С. 133–138.
8. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 27–40.
9. *Breitkopf A.* Osteuropäischer Wissenschaftsstil // Reden und Schreiben von Wissenschaftlern / hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.: Campus, 2007. S. 211–225.
10. *Graefen G.* Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation. Frankfurt a/M.; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997. 357 S.
11. *Kotthoff H.* Vortragsstile im Kulturvergleich: Zu einigen deutsch-russischen Unterschieden // Perspektiven auf Stil / hrsg. von E.-M. Jakobs, A. Rothkegel. Tübingen: Niemeyer, 2001. S. 321–350.
12. *Kresta R.* Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und Deutschen. Frankfurt a/M.: Lang, 1995. 405 S.
13. *Polenz P. von.* Über die Jargonisierung von Wissenschaftssprache und wider die Deagentivierung // Wissenschaftssprache. München: Fink, 1981. S. 85–110.
14. *Roelcke T.* Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 250 S.

15. Steinhoff T. Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. Tübingen: Max Niemeyer, 2007. 460 S.

References

1. Grichin S.V. *Authorization in the Scientific Style of Modern Russian: Abstract of Diss. of Cand. of the Philology*, Tomsk State University. Tomsk, 2003, 19 p. (In Russian)
2. Kogut S.V. Ethnoculturally Determined Specifics of Russian and German Oral and Written Scientific Discourse. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 9 (89), pp. 1364–1369. <https://moluch.ru/archive/89/18002/> (accessed date: 05.01.2021). (In Russian)
3. Kozhina M.N. Scientific Style. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka*, ed. by M.N. Kozhina. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006, pp. 242–248. (In Russian)
4. Nefedov S.T. The Grammatical Space of a Scientific Text. *Grammatika v nauchno-issledovatel'skom kontekste sovremennoi lingvistiki: materialy nauch. chtenii pamiati prof. L. V. Shishkovoii*. St. Petersburg, Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena Publ., 2017, pp. 87–103. (In Russian)
5. Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in Linguistic Analysis: a Pragmatic and Discourse-analytic Perspective. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Filologiya*, 2020, no. 63, pp. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5. (In Russian)
6. Sapir E. Language: Introduction to the Study of Speech. *Sapir E. Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii*, trans. from English. Rus. ed. Moscow, Progress Publ.; Univers Publ., 1993, pp. 223–247. <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93h.html> (accessed date: 19.11.2020). (In Russian)
7. Suponitskaia N. S. The Ways of the Language Marking of the Author's Implicit “Presence” in the Scientific Text. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 7 (61), part 1, pp. 133–138. (In Russian)
8. Tolstoi N. I. *Language and Popular Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics*. Moscow, Indrik Publ., 1995, pp. 27–40. (In Russian)
9. Breitkopf A. *Osteuropäischer Wissenschaftsstil. Reden und Schreiben von Wissenschaftlern*, ed. by P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M., Campus, 2007, pp. 211–225.
10. Graefen G. *Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation*. Frankfurt a/M.; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, Lang, 1997, 357 p.
11. Kotthoff H. Vortragsstile im Kulturvergleich: Zu einigen deutsch-russischen Unterschieden. *Perspektiven auf Stil*, ed. by E.-M. Jakobs, A. Rothkegel. Tübingen, Niemeyer, 2001, pp. 321–350.
12. Kresta R. *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und Deutschen*. Frankfurt a/M., Lang, 1995, 405 p.
13. Polenz P. von. Über die Jargonisierung von Wissenschaftssprache und wider die Deagentivierung. *Wissenschaftssprache*. München, Fink, 1981, pp. 85–110.

14. Roelcke T. *Fachsprachen*. Berlin, Erich Schmidt, 2010, 250 p.

15. Steinhoff T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten*. Tübingen, Max Niemeyer, 2007, 460 p.

Супоницкая Наталия Семеновна

старший преподаватель кафедры немецкой филологии СПбГУ,

кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Natalia S. Suponitskaya

senior teacher of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: n.suponitskaya@spbu.ru

SPIN-код: 9839-2510; ResearcherID: C-2698-2016